

Лэди Портеръ.

(Княжна М. Ѳ. Щербатова. 1780—1827 г.).

„Рѣка время въ своемъ стремленьѣ
Уноситъ всѣ дѣла людей,
И топить въ пропасти забвенья
Народы, царства и царей“.

Державинъ.

реди множества лицъ, изображенныхъ на фамильныхъ портретахъ масляными красками, темныхъ дагерротиповъ, строгихъ гравюръ, которыми украшены стѣны нашего стариннаго Мещерскаго дома ¹⁾, особенное вниманіе привлекаетъ своею миловидностью хорошенькое, обрамленное мелкими кудрями свѣтлокаштановыхъ волосъ личико молодой дѣвушки, съ фрейлинскимъ шифромъ на бѣломъ корсажѣ.

Изображенная на небольшой изящной миниатюрѣ, княжна Марія Ѳеодоровна Щербатова была одной изъ наиболее любимыхъ фрейлинъ вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Горячая патриотка, она въ годину тяжелыхъ испытаній, нашествія иноплеменныхъ (въ 1812 году) снарядила значительный отрядъ ратниковъ, ополченцевъ изъ крѣпостныхъ людей, своихъ подмосковныхъ вотчинъ, въ распоряженіе главнокомандующаго; дѣлала щедрыя пожертвованія на нужды военнаго времени и, въ продолженіе всей своей жизни, пользовалась исключительнымъ расположеніемъ Царицы-Матери и ея Державнаго сына Императора Александра I.

¹⁾ Въ родовой усадьбѣ нашей, наслѣдственной по женской линіи отъ предковъ нашихъ князей Мещерскихъ и Щербатовыхъ, въ селѣ Мещерѣ Равенбургскаго уѣзда, Рязанской губ.

Родившаяся въ 1780 году, дочь князя Ѳедора Ѳедоровича Щербатова и жены его Анны Григорьевны ¹⁾, княжна Марія Ѳедоровна,—по странной случайности, неповиновенія волѣ родителей—брата своего, князя Александра Ѳедоровича ²⁾,—сдѣлалась неожиданно для себя обладательницей богатыхъ вотчинъ въ губ. Московской и Рязанской ³⁾.

Представленная ко двору, привлекательная, изящная, живая княжна Щербатова была пожалована фрейлиной Императрицы Маріи Ѳеодоровны и, состоя при особѣ ея, пользовалась всю жизнь нѣжною заботливостью Августѣйшей Покровительницы, принявавшей въ ней, рано осиротѣвшей, горячее участіе.

Среди именитыхъ иностранцевъ того времени, состоявшихъ при русскомъ дворѣ, особеннымъ успѣхомъ пользовался на придворныхъ балахъ и великосвѣтскихъ собраніяхъ,—состоявшій при Великобританскомъ посольствѣ,—баронетъ сэръ Робертъ Керъ Портеръ.

Отличавшійся беззавтѣной храбростью въ морскихъ сраженіяхъ съ флотомъ Наполеона I у береговъ Португаліи, герой Сагупна (Коруна) и Vilmeira (Вильмейра), состоявшій при славномъ адмиралѣ Джонѣ Мурѣ, въ моментъ его кончины,—молодой, красивый капитанъ англійской службы былъ однимъ изъ самыхъ желанныхъ гостей въ Петербургскомъ высшемъ обществѣ.

Вскорѣ по прибытіи своемъ въ Россію, онъ, какъ талантливый батальный живописецъ, сталъ извѣстенъ Императору Александру Павловичу, такъ какъ въ 1801 году, еще 19 лѣтнимъ юношей, стяжалъ себѣ въ Англійи громкую извѣстность батальными картинами, выставленными въ Королевской Академіи въ Лондонѣ.

Ознакомившись съ нѣкоторыми произведеніями кисти англійскаго дипломата, Императоръ Александръ I заказалъ ему для Конференцъ-залы Адмиралтейскаго совѣта, портретъ Великаго Преобразователя Россіи и создателя русскаго флота, Императора Петра I, а также двѣ картины эпизодовъ изъ его царствованія, изображающія: одна—побѣду его надъ шведами на морѣ и другая—надъ турками на сушѣ.

Посвящая много времени живописи, занимая дипломатическій постъ, сэръ Портеръ умѣлъ удѣлять минуты досуга литературнымъ трудамъ: запискамъ очевидца, современника, участника великихъ

¹⁾ Рожденной княжны Мещерской.

²⁾ Лишеннаго наслѣдства по резолюціи Державина, утвержденной Императрицей Екатериной II.

³⁾ Серпуховскаго и Раненбургскаго уѣздовъ: деревня Андреевка и Свѣжетокъ, Мещера тожъ, Озерки, Аннино тожъ (нынѣ принадлежащихъ брату моему А. М. Слѣпцову).

событій, войнъ Наполеона. Онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, велъ постоянно обширную переписку съ выдающимися политическими и общественными дѣятелями своего отечества. Одновременно, любя общество, онъ успѣвалъ бывать на балахъ, посѣщать театры, рауты, собранія.

Однажды, въ концѣ 1807 года, онъ, на одномъ изъ великосвѣтскихъ баловъ, былъ представленъ изящной, граціозной фрейлинѣ, вдовствующей Императрицы, — княжнѣ Маріи Ѳедоровнѣ Щербатовой.

Часто встрѣчаясь съ нею въ свѣтѣ, онъ, обрадованный разрѣшеніемъ бывать у нея въ домѣ, въ ближайшій изъ воскресныхъ дней, поспѣшилъ сдѣлать визитъ.

Въ письмахъ на родину онъ тотчасъ сообщилъ своей матери (вдовѣ капитана, убитаго въ Семилѣтнюю войну) и своимъ обѣимъ сестрамъ о своемъ серьезномъ увлеченіи молодой, богатой, изящной русской княжной. Въ виду множества достойныхъ претендентовъ на руку ея и затрудненій со стороны разрѣшенія ея Августѣйшихъ покровителей, Государя Императора и Царицы-Матери, на бракъ ея съ иностранцемъ, — сэръ Портеръ не надѣялся на то, что предложеніе его будетъ принято.

Княжна Марія Ѳедоровна однако оказывала замѣтное предпочтеніе передъ другими поклонниками, искателями ея руки, — храброму моряку, талантливому художнику и чрезвычайно интересному собесѣднику; предложеніе сэра Роберта было благосклонно принято, и счастливый женихъ поспѣшилъ подѣлиться своею радостью съ проживавшими въ Лондонѣ родными.

Въ отвѣтъ на это извѣщеніе мать его лэди Портеръ, — въ превосходно сохранившемся письмѣ отъ 1808 года, на англійскомъ языкѣ, — благодаря дорогую княжну за честь, оказанную ея единственному, горячо любимому сыну, согласіемъ на его предложеніе, почтительно привѣтствуя ее, какъ свою нареченную дочь, выражаетъ тревожное опасеніе относительно возможныхъ затрудненій и препятствій, какъ-то: согласіе Императора и его Матери на бракъ ея съ иностраннымъ подданнымъ и т. д. Дочь ея Jane¹⁾, — какъ видно изъ письма, — натура поэтичная, восторженная, въ краснорѣчивыхъ выраженіяхъ, убѣдительно, горячо, проситъ свою будущую, желанную, сестру прибыть вмѣстѣ съ любимымъ братомъ, послѣ

¹⁾ Писательница, издавшая въ Лондонѣ собраніе своихъ лирическихъ произведеній. Наиболѣе извѣстныя: 1842 г. Біографія сэра Роберта Керъ Портера. Штурмъ при Серигатнамъ (Serigaratnam), битва при Аженкуръ (Agincourt), защита Акры (S. Jean D'Acree), смерть на полѣ брани храбраго адмирала Ральфа Аберкромби и пр.

вѣнчанія своего, на родину мужа, гдѣ, кромѣ нея, матери и сестры Магу, много близкихъ друзей, почитателей таланта его, съ нетерпѣніемъ ожидаютъ его прїѣзда.

Тревога и опасенія лэди Портеръ и дочерей ея не лишены были основанія, такъ какъ разрѣшеніе Императора и его Матери на супружество княжны Щербатовой съ сэромъ Робертомъ Керъ Портеръ, безъ принятія имъ Россійскаго подданства, послѣдовало только 5 февраля 1812 года. (Отношеніе Министра Имп. Двора князя А. Н. Голицына за № 125).

Вѣнчаніе, на которое получено было невѣстой благословеніе Императрицы Маріи Ѳеодоровны и ея Сына, послѣдовало тотчасъ послѣ Пасхи въ первыхъ числахъ апрѣля 1812 года ¹⁾.

Не суждено было осуществиться и мечтамъ семьи Портеръ, относительно желаннаго, обѣщаннаго прїѣзда въ Англію новобрачныхъ. Вслѣдствіе вступленія грозныхъ непріятельскихъ силъ арміи Наполеона въ предѣлы Россіи, онъ былъ отложенъ на неопредѣленное время.

Тотчасъ послѣ свадьбы, лэди Портеръ, движимая благороднымъ порывомъ горячаго патріотизма, смѣшно, энергично, не жалѣя средствъ, принялась за снаряженіе ополченцевъ изъ крѣпостныхъ людей своихъ вотчинъ, въ помощь дѣйствующей арміи, и дѣлала щедрыя пожертвованія на непредвидѣнные, неотложные расходы военнаго времени.

Озабоченный огражденіемъ безопасности жизни и интересовъ ввѣренныхъ британскимъ правительствомъ его попеченію англійскихъ подданныхъ, сэръ Портеръ былъ въ то же время и неутомимодѣятельнымъ помощникомъ жены, въ дѣлѣ ея великаго служенія на пользу и благо отечества.

Переживая въ Россіи, — ставшей близкой ему, какъ вторая родина, — знаменательныя событія, какъ-то: вторженіе непріятельской арміи въ русскую землю; кровопролитный бой 26 августа подъ Бородино; сожженіе Москвы, пораженіе враговъ и изгнаніе изъ предѣловъ Россіи жалкихъ остатковъ нѣкогда грозной арміи Наполеона ²⁾. Сэръ Робертъ писалъ интересныя записки, воспоминанія современника, очевидца событій Отечественной войны 1812 года, которыя были впослѣдствіи изданы имъ, съ портретомъ главно-

¹⁾ Княжна Щербатова жила въ то время, какъ видно изъ квартирнаго договора, съ домѣ гофмаршала Ланского, на углу Мошкова переулка и Дворцовой набережной, и за флигель въ 10 комнатъ, со службами, платила 1.200 руб. ассигнаціями.

²⁾ Преслѣдуемой русскою арміей до Березины.

командующаго ¹⁾, князя Голенищева-Кутузова (его работы) въ заголовкѣ.

За услуги, оказанныя отечеству въ тяжелую годину народнаго бѣдствія щедрыми пожертвованіями, лэди Портеръ была награждена бронзовою на Владимірской лентѣ медалью, которая, при милостивомъ благодарственномъ манифестѣ Императора російскому дворянству ²⁾, была препровождена ей С.-Петербургскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства.

Въ іюнь 1813 года Государь Императоръ и Императрица Марія Ѳеодоровна изъявили согласіе быть воспріемниками, родившейся 27 мая 1813 года, дочери лэди Портеръ, — Маріи ³⁾. Государемъ Императоромъ былъ присланъ роскошный бриллиантовый фермуаръ.

Забота Императрицы о новорожденной была выражена зачисленіемъ ея пенсіонеркой Ея Величества въ С.-Петербургскій Екатерининскій институтъ.

Послѣднимъ актомъ заботы Императора о его крестьянцѣ былъ помѣченный „Каменный островъ 1-го сентября 1825 года“ и подписанный Императоромъ, Указъ Правительствующему Сенату, о причисленіи дочери лэди Портеръ — Маріи къ російскому дворянству. Спустя съ небольшимъ три мѣсяца, въ декабрѣ 1825 года, вся Россія оплакивала великодушнѣйшаго, милостивѣйшаго Монарха, въ лицѣ котораго лэди Портеръ потеряла своего благодѣтеля и покровителя.

Въ томъ же году состоялось назначеніе мужа ея, отозваннаго Британскимъ правительствомъ въ Лондонъ, — на важный отвѣтственный постъ посланника, министра-резидента Венецуальской республики.

Занятая образованіемъ единственной дочери, лэди Портеръ не могла послѣдовать въ Каракасъ за мужемъ, съ грусть покидавшимъ и гостепріимную Россію, ставшую ему близкой-родной, свою семью и многочисленныхъ друзей.

Лэди Портеръ до кончины своей, послѣдовавшей въ 1827 году, жила въ С.-Петербургѣ, гдѣ много было у нея родныхъ и друзей,

¹⁾ Съ которымъ былъ лично знакомъ и глубоко уважалъ за его доблести.

²⁾ Сохранившимся въ фамильномъ архивѣ.

³⁾ Впослѣдствіи въ замужествѣ съ поручикомъ Семеновскаго полка, адъютантомъ графа Клейнмихеля, П. Е. Кикинымъ, потомкомъ нѣкогда любимаго Императоромъ Петромъ I, А. В. Кикина, впослѣдствіи по его приказанію колесованнаго.

Отношеніе министра Императорскаго двора князя А. Н. Голицына.

принявшихъ на себя, послѣ кончины, заботу объ ея малолѣтней дочери.

Лишившійся жены и проводившій послѣдніе годы жизни въ разлукѣ съ дочерью, сэръ Керъ Портеръ въ 1841 году съ сестрой Жапе прибылъ въ С.-Петербургъ съ тѣмъ, чтобы весною 1842 года, возвратившись изъ отпуска въ Англію, получить новое назначеніе.

Въ Россію онъ возвратился какъ бы для того, чтобы, разлученный съ женою при жизни, быть погребеннымъ возлѣ нея, 6-го мая 1842 года, на Смоленскомъ кладбищѣ ¹⁾.

Ровно столѣтіе прошло съ тѣхъ поръ, какъ художникъ, имя котораго осталось неизвѣстнымъ, изобразилъ на изящной, сохранившейся свѣжестъ и яркость красокъ, миниатюрѣ, составляющей украшеніе Мещерскаго дома, — миловидную молодую княжну. Къ той же эпохѣ (1808 г.) относится портретъ-гравюра ея мужа и двухъ сестеръ его. Сэръ Портеръ совсѣмъ еще молодымъ человекомъ, съ правильными чертами благороднаго строгаго лица, имѣющимъ сходство съ его современникомъ и соотечественникомъ лордомъ Байрономъ, — изображенъ со звѣздой на фракѣ, опушенномъ дорогимъ бобромъ.

По обѣимъ сторонамъ портрета двѣ гравюры, изображающія: одна — miss Mary Porter, веселою, жизнерадостною, съ локонами и цвѣтами на причудливой шляпѣ, другая — Жапе (пережившую любимаго брата), въ костюмѣ канонессы съ четками на рукахъ, съ полными грусти и скорби, устремленными къ небу, глазами.

М. Марина.

¹⁾ Онъ умеръ внезапно, на 59 году жизни, почувствовалъ себя дурно въ каретѣ, послѣ милостивой аудіенціи Императора Николая Павловича, приглашавшаго его прибыть непременно въ любимый имъ С.-Петербургъ, на торжество освященія строившагося въ то время Николаевского моста, черезъ Неву.